

Как только начался аккомпанемент, Кизеф повёл Люсиэль в танце. Девочка его взгляда старалась избегать, уж больно её это всё смущало. Из-за разницы в росте, шаг у Кизефа был шире и Люсиэль за ним не поспевала. В тот момент, когда она чуть не споткнулась о подол своего платья, Кизеф ловко схватил её за талию, оставив парить над землей.

Люсиэль вспомнила вчерашний инцидент с сахарной ватой и её лицо покраснелось ещё больше.

— Опустить меня, — пробубнила она.

— Хорошо. Но больше от меня не отставай, — проворчал Кизеф.

Пара начала вальсировать, подстраиваясь под друг друга, и вскоре поймала ритм. Танец наконец-то перестал быть неловким, и Люсиэль, поборов смущение, всё же смогла посмотреть своему супругу в глаза.

«Больше Кизефу не будет одиноко, ведь у него теперь есть я... Пускай я и обещала, что не буду ему навязываться, но я теперь его жена и должна о нём заботиться. Главное, чтобы я сама ему не мешалась».

— Можешь больше обо мне не заботиться, Кизеф, — неожиданно пробубнила Люсиэль.

— Что? В каком смысле?

— Благодаря тебе я вышла замуж и теперь могу не бояться за свою жизнь. Ты можешь за меня больше не волноваться, и я обещаю, что не буду заставлять тебя волноваться.

Кизеф не ожидал такое услышать.

— Я помню, что ты писала об этом в письме, но... — нахмутив брови, хотел было возразить ей Кизеф.

— Не волнуйся, я буду держать своё слово.

Брови Кизеф нахмурились ещё больше. Он долго смотрел на поникшую Люсиэль, пока вдруг не сказал ей:

— Сожалею, но я не могу обещать тебе обратного.

— Что? — озадаченно переспросила Люсиэль.

«Но ведь он сам этого хотел...»

Люсиэль запаниковала и потеряла такт вальса, но, благодаря тренировкам с Евой, смогла закончить свадебный танец, не наступив Кизефу на ноги. Видя, что к Люсиэль идут служанки, молодой Бэллштайн сказал ей перед тем, как уйти:

— Мой долг, как мужа — заботиться о тебе.

Люсиэль встретила Розу и Бетси с самым озадаченным лицом, что когда-либо у неё было.

«Почему он вдруг изменил своё мнение? Мы же обо всём договорились. Он сегодня и вправду совсем не похож на себя».

— Госпожа Люсиэль, Вас хочет видеть госпожа Эвелина, — привела девочку в чувство Роза.

— Хорошо, я сейчас подойду, — продолжая провожать Кизеф взглядом, пробубнила Люсиэль.

У банкетного стола девочку встретила Эвелина, принявшая её в свои объятия.

— Теперь ты правда стала нашей невесткой, Люсиэль. Ты же понимаешь, что это значит?

— Что мы теперь стали семьёй? — догадалась Люсиэль.

— Именно так. Теперь, что бы ни случилось, мы будем во всём тебя поддерживать. А ещё это значит, что очень скоро все буду называть тебя госпожой Бэллштайн, — улыбнулась ей Эвелина. — Кстати об этом, чуть не забыла про подарок...

Ева принесла небольшую подарочную коробку, обернутую бархатной лентой. Открыв её, Люсиэль увидела ослепительное рубиновое ожерелье и браслет точно такого же цвета, как и её глаза. Эвелина решила подарить эти украшения из семейного хранилища сразу же, как увидела, с каким блеском в глазах на них смотрела Люсиэль.

— Это слишком дорогой подарок, бабушка. Ты и так для меня столько всего сделала, — засмушалась Люсиэль.

— Это лишь малая часть того, чем мы тебе обязаны за то, что ты для нас делаешь, — передав девочке бархатный мешочек, ещё больше заулыбалась Эвелина.

Взглянув в него, Люсиэль увидела ключ от семейного хранилища.

— Это же... Ключ от Ангельского дворца... — ещё больше удивилась она.

— Только госпожа Бэллштайн имеет право им владеть. Такие ключи были только у меня и Солиаф, а теперь и у тебя. Теперь и ты можешь считать себя госпожой Бэллштайн.

С титулом приходила ответственность, и Люсиэль это понимала.

— И что мне теперь делать? — достав из мешочка ключ, спросила она.

— У госпожи Бэллштайн много работы. От мелочей и до серьёзных и ответственных дел, — погладив девочку по голове, принялась объяснять Эвелина. — Но тебе об этом не стоит беспокоиться. До поры до времени, дела останутся на нас с Солиаф, а ты пока что подумай над тем, какая ответственность ляжет на твои плечи, когда ты вырастешь.

— Хорошо. Спасибо тебе большое, бабушка!

Свадьба плавно перетекла в празднование дня рождения Люсиэль. Сет очень постаралась, приготовив праздничный торт в виде большого белого кролика, на котором было написано «С днём рождения».

Роза и Бетси подарили девочке новую сумку в виде слегка розовой клубники. Она была намного больше, красивее и крепче её сумки-морковки.

— Поздравляем Вас с днём рождения, госпожа Люсиэль, — вручила ей подарок Бетси.

— По-моему, очень красивая сумка получилась. Дизайн придумала я, а Бетси её сшила. Такой красоты даже в бутике не найдёшь, — добавила Роза.

— И правда очень красиво! — обрадовалась Люсиэль. — Спасибо вам большое.

Ева подарила девочке волшебное перо, которое писало только правду, а Эллингтон спел Люсиэль чудесную песню. Люсиэль казалось, что она была во сне.

— Спасибо вам всем большое!

— Поздравляю Вас, госпожа Люсиэль. Теперь Вы официально стали невесткой семейства Бэллштайн, — крепко обняла её Ева.

От Леони девочка получила несколько поздравительных открыток, которые он сделал собственными руками. На одной из них Люсиэль, нарисованная кривыми линиями, была изображена с букетом цветов в руках, которые ей дарил Леони.

— Я всегда буду тебя защищать, сестрёнка.

— Ты станешь моим рыцарем, Леони?

— Да! Самым лучшим!

— Хорошо. Но я приму тебя в свои рыцари только если ты мне пообещаешь, что будешь хорошо себя вести.

Скрестив мизинцы, дети дали друг другу обещания. Люсиэль почувствовала облегчение, потому что понимала, что теперь не так уж и важно, какой путь выберет Леони. Как в прошлом уже точно ничего не закончится.

Вскоре после недолгого отсутствия на празднике, к банкетному столу вернулся Кизеф. Мальчику было несколько некомфортно в наряде жениха, и он решил переодеться. Белоснежный пиджак он сменила на простую рубашку.

Настал черёд Солиаф дарить молодожёнам подарки. Вручив им изящные кинжалы, она, улыбнувшись, сказала:

— Теперь вы - самые близкие друг другу люди. Надеюсь, даже спустя многие годы вместе вы не забудете о том, что в первую очередь супруги должны заботиться друг о друге. Может быть, ты даже начнёшь чаще улыбаться, Кизеф.

— Постараюсь, матушка, — неловко прокашлявшись, принял подарок от матери Кизеф.

— Кизеф и так мне часто улыбается. И улыбка у него очень красивая, — поддержала супруга Люсиэль.

— Ну и хорошо. Тогда я за вас не волнуюсь. Пойдёмте к столу.

Вся семья собралась перед праздничным тортом и ждала, когда именинница загадает желание. Закрыв глаза, Люсиэль сложила руки и принялась молиться.

«Пожалуйста, пусть таких счастливых дней, как сегодня, будет больше! Пускай все в Бэллштайне будут счастливы!»

Стоило девочке задуть свечи, как в её адрес посыпались поздравления.

— С днём рождения, Люсиэль!

— С днем рождения, госпожа Бэллштайн!

— И с днём свадьбы!

Наклонившись к жениху, Леони ему прошептал:

— Постарайся с ней не ссориться, брат. Иначе тебе придется её целовать, чтобы извиниться.

— Чего ты такое выдумал?

— Я не выдумываю. Так все женатые люди делают.

Кизеф был так смущён, что у него покраснели уши.

— Хватит подшучивать над братом, Леони, оставь это на меня, — погладив внука по голове, рассмеялся Гиллиард.

Сердце Люсиэль не переставало истошно биться от волнения, из-за чего мана начала проситься наружу. Видя, как радостно улыбалась её новая семья, Люсиэль почувствовала, что вот-вот начнёт создавать драгоценные камни от переполнявших её эмоций.

— Мне нужно отлучиться в свои покои. Я кое-что забыла, — поклонившись, сказала гостям Люсиэль.

— Что Вы забыли, госпожа? Давай я сама в Ваши покои схожу, — предложила девочке Роза.

Резво замотав головой, Люсиэль подняла подол своего платья и поспешно побежала в сторону замка. Кизеф, увидев убегающую с праздника девочку, направился за ней.

Эмоции так и переполняли Люсиэль. Едва войдя в свои покои, девочка осыпала их грудой драгоценных камней.

«Как же долго я терпела! Хорошо, что хоть успела до покоев добежать, а то это была бы настоящая катастрофа!»

— Стоило ожидать, ведь это первый раз, когда я праздную день рождения.

Благодаря любви, что подарила Люсиэль её новая семья, девочка создала множество разноцветных изумрудов и топазов, которые заполнили её тайную шкатулку. Люсиэль чувствовала себя, словно во сне, она никогда ещё не испытывала такого счастья.

«Сегодня весь мир принадлежит мне!»

Мерцающие и ослепительные драгоценные камни снова сгустились в воздухе и вновь осыпали её покои.

— Как же их много! И где мне их все теперь прятать?

От такого сильного выплеска маны Люсиэль почувствовала резкую усталость. Тяжело дыша, девочка упала на кровать. Её веки опустились, и она тут же провалилась в беспробудный сон.

В этот же момент раздался стук в дверь. Но Люсиэль его уже не слышала.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2703382>